

Реформа нормативной базы Сербии и пресечение организованной преступности как серьёзной угрозы безопасности – постоянная задача

Саша Миялкович,¹ Драгана Чворович,¹ Винце Вари²

¹ Университет криминальной полиции, Сербия, <https://www.kpu.edu.rs/en/>

² Университет государственной службы, Будапешт, Венгрия, <https://en.uni-nke.hu/>

Аннотация: Борьба с организованной преступностью является одной из основных проблем современных государств. Она предусматривает непрерывный, «бесконечный» цикл реформирования нормативной базы. В этой статье критически анализируется адекватность позитивных правовых норм, регламентирующих эффективную борьбу с организованной преступностью в Сербии, на основе исследования, проведенного в Прокуратуре по борьбе с организованной преступностью. Для сбора первичных данных использовался специально разработанный инструмент: анкета, включавшая восемь вопросов. Целью исследования была оценка адекватности новых правовых актов о борьбе с организованной преступностью и эффективности их применения. Результаты показывают, что новые правовые акты юридически и политически обоснованы, и что между компетентными органами установлено адекватное взаимодействие для дальнейшего повышения эффективности борьбы с организованной преступностью, как серьёзной угрозой безопасности.

Ключевые слова: организованная преступность, Прокуратура по борьбе с организованной преступностью, эффективность, адекватное взаимодействие, специальные группы, контактные лица.

Вступление

В Республике Сербия и других странах на протяжении последних десятилетий особое внимание уделяется борьбе с организованной преступностью.¹ Основной причиной такого внимания к этому негативному социальному явлению стала его исключительная опасность для общества.² Своими пагубными последствиями организованная преступность влияет на всё общество. Она оказывает воздействие на международное сообщество и отдельные страны, угрожая их экономике и основным ценностям общества, таким, как правовая система, свободы и права граждан, а также каждому гражданину. Приняты многочисленные международно-правовые акты и другие меры для успешной борьбы с этим повсеместным негативным социальным явлением, имеющим международный характер и проявляющимся практически во всех формах. Учитывая высокую степень опасности, эти усилия активизируются с каждым днём.³

Учитывая актуальность проблемы и опасность, которую представляет организованная преступность для международного сообщества и для отдельных государств, на международном и национальном уровнях предпринимаются многочисленные меры,⁴ но независимо от вида деятельности (международной или национальной), все они имеют общую цель: максимально эффективно противостоять этому враждебному и всё более опасному социальному явлению.⁵ Республика Сербия следует международным тенденциям и соответствующим образом адаптирует своё национальное уголовное законодательство. Более подробный анализ результатов реформы уголовного законодательства Сербии,⁶ начавшейся с принятия Уголовно-процессуального кодекса⁷ в 2001 году и продолжающейся по сей день, пока-

¹ Zoran Stojanović, Dragana Kolarić, *Krivičnopravno suzbijanje organizovanog kriminaliteta, terorizma i korupcije* (Београд : Правни факултет Универзитета, 2014), <https://jakov.kpu.edu.rs/handle/123456789/1640>.

² Zoran Stojanović, *Krivično pravo - Opšti deo* (Београд : Правни факултет Универзитета, 2003), https://www.researchgate.net/publication/364323205_KRIVICNO_PRAVO_Opsti_deo_dvadeset_osmo_izdanje_Beograd_2022.

³ Mičo Bošković, "Oblici organizovanog kriminaliteta u našem krivičnom zakonodavstvu," *Bezbednost* 45, № 3 (2003): 321-339, <https://scindeks.ceon.rs/article.aspx?artid=0409-29530303321B>.

⁴ Howard Abadinsky, *Organized Crime* (New York, NY: Wadsworth Publishing, 2004); Wolfgang Heckenberger, "Organisierte Kriminalität: Ein Blick in die Welt," *Kriminalistik* 49, № 4 (1995): 234-239.

⁵ Саша Милалковић, Младен Бајагић, Марија Поповић-Манчевић, *Организовани криминал и тероризам* (Београд: Криминалистичко-полицијски универзитет, 2023).

⁶ Stanko Bejatović, "Reforma krivičnog Procesnog Zakonodavstva Srbije I međunarodni Pravni Standardi," *Reform Processes and Chapter 23 (One Year Later)* (Београд: Srpsko udruženje za krivičnopravnu teoriju i praksu, 2017), 3-18.

⁷ "Zakonik o krivičnom postupku Republike Srbije, 2001," *Sl. glasnik RS* № 70/2001, 68/2002, 58/2004, 85/2005, 115/2005, 49/2007, 72/ 2009, 76/2010.

зывает, что большинство норм касаются уголовно-правовых инструментов борьбы с этим видом преступлений. Это не только подчёркивает актуальность проблемы в настоящее время, но и демонстрирует усилия компетентных органов Сербии по созданию наилучших нормативных и практических условий для эффективной борьбы с организованной преступностью.⁸

Одним из важнейших результатов реформирования уголовного законодательства стало принятие специальных законов в качестве необходимых правовых инструментов для борьбы с организованной преступностью (*lex specialis*). В частности, существуют два юридических акта такого рода: во-первых, Закон 2002 года «Об организации и компетенции органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и иными особо тяжкими уголовными преступлениями»,⁹ действовавший до 2016 года, когда его заменил новый Закон «Об организации и компетенции органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией» (далее: LOCSASOCTC, 2016).¹⁰ Во-вторых, Закон «Об изъятии и конфискации доходов, полученных преступным путем», который тоже играет важную роль.¹¹ Кроме того, многочисленные нововведения в этой области были введены Уголовно-процессуальным кодексом, принятым в 2011 году.¹²

Реформа нормативной базы Сербии и борьба с организованной преступностью

Как уже отмечалось, в последние десятилетия как на международном, так и на национальном уровне были предприняты многочисленные меры, в

⁸ Dragana Čvorović, "Reform of the Criminal Procedure Legislation of the Republic of Serbia – New Challenges," in *Young Scientific Legal Forum: Proceedings of II International Scientific-Practical Conference to the Day of Science*, Kyiv, National Aviation University, April 16-17, 2019, vol. 1 (Ternopil: Vector, 2019), 234-238, <https://er.nau.edu.ua/handle/NAU/50855>.

⁹ "Zakon o organizaciji i nadležnosti državnih organa u suzbijanju organizovanog kriminala, korupcije i drugih posebno teških krivičnih dela, 2002," *Sl. glasnik RS* № 42/2002, 27/2003, 39/2003, 67/2003, 29/2004, 58/2004 – отдельный закон, 45/2005, 61/2005, 72/2009, 72/2011, 101/2011, 32/2013.

¹⁰ "Zakon o organizaciji i nadležnosti državnih organa u suzbijanju organizovanog kriminala, terorizma i korupcije, 2016," *Sl. glasnik RS* № 94/2016, 87/2018, 10/2023, www.paragraf.rs/izmene_i_dopune/241116-zakon_o_organizaciji_i_nadleznosti_dr_zavnih_organu_u_suzbijanju_organizovanog_kriminala_terorizma_i_korupcije.html.

¹¹ "Zakon o oduzimanju imovine proistekle iz krivičnog dela, 2013," *Sl. glasnik RS* № 32/2013, 94/2016, and 35/2019, https://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_oduizimanju_imovine_proistekle_iz_krivicnog_dela.html.

¹² "Zakonik o krivičnom postupku Republike Srbije, 2011," *Sl. glasnik RS* № 72/2011, 101/2011, 121/2012, 32/2013, 45/2013, 55/2014, 35/2019, 27/2021, 62/2021, https://www.paragraf.rs/propisi/zakonik_o_krivicnom_postupku.html.

первую очередь нормативного (но не только) характера, в отношении уголовно-правовых инструментов борьбы с организованной преступностью.¹³ В международном масштабе, среди многочисленных правовых актов общемирового и регионального характера, принятых по этому вопросу, особое значение имеют следующие:

- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция, 2001);¹⁴
- Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (2002);¹⁵
- Стратегия ЕС по предупреждению и борьбе с организованной преступностью в начале нового тысячелетия (2000);¹⁶ и
- Рекомендация Rec(2001)11 Комитета министров Совета Европы странам-участницам о руководящих принципах борьбы с организованной преступностью.

Принятие этих и других международно-правовых актов и связанных с ними мероприятий по данному вопросу преследует три основные цели. Первая из них – создание нормативной базы для более эффективного предупреждения, выявления, привлечения к ответственности и судебного преследования уголовных преступлений, связанных с организованной преступностью. Вторая – обеспечение механизмов адекватного сотрудничества компетентных органов на международном и национальном уровне для борьбы с этим негативным социальным явлением.¹⁷ Успешная борьба с организованной преступностью невозможна без должного сотрудничества компетентных органов на международном и национальном уровнях. Тре-

¹³ Saša Mijalković, Dragana Čvorović, and Veljko Turanjanin, “New Criminal Legal Challenges in Combating Organized Crime and Terrorism in the Republic of Serbia – A Big Step Forward,” *Conference Proceedings “The Great Powers Influence on the Security of Small States”* (Skopje: Faculty of Security, 2019), 50-63.

¹⁴ “Zakon o potvrđivanju konvencije ujedinjenih nacija protiv transnacionalnog organizovanog kriminala i dopunskih protokola, 2001,” *Službeni list Savezne Republike Jugoslavije – Međunarodni ugovori* № 6/2001, https://www.paragraf.rs/propisi_download/zakon_o_potvrđivanju_konvencije_ujedinjenih_nacija_protiv_transnacionalnog_organizovanog.pdf.

¹⁵ “Zakon o potvrđivanju konvencije o pranju, traženju, zapleni i konfiskaciji prihoda stečenih kriminalom, 2002,” *Službeni list Savezne Republike Jugoslavije – Međunarodni ugovori*, № 7/2002, http://demo.paragraf.rs/demo/combined/Old/t/t2002_08/t08_0107.htm.

¹⁶ “The Prevention and Control of Organized Crime: A Strategy for the Beginning of the New Millennium, 2000,” *Official Journal of the European Communities* C 124, no. 1, May 3, 2000, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/LSU/?uri=CELEX:32000F0503>.

¹⁷ Dragana Čvorović, “Suzbijanje organizovanog kriminaliteta i pristupanje Srbije Evropskoj uniji,” *Bezbednost* 64, № 1 (2022), 5-32, <http://doi.org/10.5937/bezbednost2201005C>.

тая цель – создание специализированных государственных органов и разработка методов для выявления, сбора доказательств и судебного рассмотрения таких уголовных преступлений, поскольку традиционные уголовно-правовые инструменты, направленные на борьбу с общей преступностью, недостаточны для борьбы с преступностью организованной.¹⁸

Республика Сербия обоснованно следует тенденциям современной уголовно-правовой науки по вышеуказанным вопросам, а также стандартам, закреплённым в соответствующих международно-правовых актах, касающихся уголовно-правовых инструментов борьбы с организованной преступностью, о чём свидетельствуют два важных момента. Во-первых, уголовное законодательство Сербии, в частности, её Уголовный кодекс (2005)¹⁹ и Уголовно-процессуальный кодекс,²⁰ предусматривает ряд специальных правовых положений для борьбы с этой категорией уголовных преступлений. Так, Уголовно-процессуальный кодекс стандартизирует ряд конкретных доказательственных действий, которые могут применяться в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с организованной преступностью.²¹ Примерами таких действий являются скрытый контроль средств связи, тайное наблюдение и запись, имитация сделок и работа следователей под прикрытием.²² Кроме того, существует три вида соглашений между государственным обвинителем и обвиняемым.²³

Во-вторых, были приняты специальные законы (*lex specialis*) об уголовно-правовых инструментах борьбы с организованной преступностью. Главным из них стал Закон 2002 года «Об организации и компетенции органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и иными особо тяжкими уголовными преступлениями», действовавший до 2016 года. Затем его заменил Закон «Об организации и компетенции органов государственной власти по борьбе с организованной пре-

¹⁸ Dragana Čvorović and Vince Vari, *The Public Prosecutor in Criminal Proceedings of Serbia and Hungary* (Belgrade: University of Criminal Investigation and Police Studies, 2023).

¹⁹ “Criminal Code of the Republic of Serbia,” *Official Gazette of RS*, Nos. 85/2005, 88/2005, 107/2005, www.cuhd.org/wp-content/uploads/2020/03/Serbia_Criminal-Code-TIP_2005.pdf.

²⁰ “Zakonik o krivičnom postupku Republike Srbije, 2011.”

²¹ Božidar Banović, “Posebne dokazne radnje i novi ZKP,” *Aktuelna pitanja krivičnog zakonodavstva (normativni i praktični aspekti)*, ed. Stanko Bejatović (Serbia: Srpsko udruženje za krivičnopravnu teoriju i praksu, 2012), 156-184.

²² Milan Škulić, “Prikriveni islednik - zakonsko rešenje i neka sporna pitanja,” *Bezbednost* 47, № 3 (2005): 373-397, <https://scindeks.ceon.rs/article.aspx?artid=0409-295305033735>.

²³ Dragana Čvorović, “Sporazumi između javnog tužioca i okrivljenog,” *Priručnik za javne tužioce za primenu novog Zakonika o krivičnom postupku* (Beograd: Udruženje javnih tužilaca i zamenika javnih tužilaca Srbije, 2013), 273-284.

ступностью, терроризмом и коррупцией» (LOCSASOCTC).²⁴ Тот факт, что за столь короткий срок по этим вопросам были не только приняты два специальных закона, но и несколько раз вносились поправки и дополнения в них, ещё раз демонстрирует приверженность Республики Сербия эффективному противодействию организованной преступности.

Например, в Закон 2002 года об организации и компетенции государственных органов по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и другими особо тяжкими уголовными преступлениями было внесено одиннадцать поправок. Это отражает сложность вопроса и демонстрирует приверженность компетентных государственных органов Республики Сербия созданию адекватной нормативной базы для эффективной борьбы с организованной преступностью.

С точки зрения содержания LOCSASOCTC, как важнейшего закона такого рода, регулирующего создание, организацию, компетенцию и полномочия государственных органов и их специализированных организационных подразделений, ответственных за выявление, расследование и рассмотрение в судах уголовных преступлений, связанных с организованной преступностью и другими указанными уголовными преступлениями, можно выделить три основные особенности. Во-первых, это создание специализированных органов для выявления, расследования и судебного рассмотрения этой категории уголовных преступлений. Согласно статье 4 этого закона, за борьбу с организованной преступностью отвечают следующие органы: Прокуратура по организованной преступности; Министерство внутренних дел – в частности, подразделение, ответственное за борьбу с организованной преступностью; специальный отдел Верховного суда в Белграде по организованной преступности; специальный отдел Апелляционного суда в Белграде по организованной преступности; и специальное следственное отделение Окружной тюрьмы в Белграде. Кроме того, закон предусматривает исключительную квалификацию, благодаря специализации сотрудников судов и полиции. Согласно статье 24 LOCSASOCTC, юристы, работающие в судах и прокуратурах (т.е. в органах, указанных в этом законе) или их департаментах, обязаны проходить программу непрерывной подготовки в Судебной академии. Сотрудники полиции, исполняющие обязанности в соответствии с этим законом, тоже должны проходить программы непрерывной подготовки, организованные Судебной академией совместно с другими учреждениями.

Во-вторых, одной из особенностей LOCSASOCTC является положение о создании специальных групп для лучшего выявления и расследования уголовных преступлений, охваченных этим законом. Они могут заниматься организованными преступлениями, подпадающими под ст. 2, ч. 1, п. 1 LOCSASOCTC, и любыми другими уголовными преступлениями, к которым

²⁴ “Zakon o organizaciji i nadležnosti državnih organa u suzbijanju organizovanog kriminala, terorizma i korupcije (LOCSASOCTC), 2016.”

применим этот закон.²⁵ Согласно ст. 21, специальные группы могут создаваться в Прокуратуре по борьбе с организованной преступностью и в специальных управлениях по борьбе с коррупцией вышестоящих прокуратур. Создание специальной группы требует решения прокурора или компетентного старшего прокурора с предварительного согласия Прокурора Республики. Состав, порядок работы, задачи, продолжительность и другие важные аспекты деятельности специальной группы указываются в решении о её создании. Специальную группу в Прокуратуре по борьбе с организованной преступностью возглавляет прокурор или его заместитель. При этом члены специальной группы назначаются из числа государственных служащих других органов в зависимости от направления деятельности, определённого в решении о её создании. Для повышения эффективности члены специальной группы могут быть полностью или частично освобождены от повседневных обязанностей в своих учреждениях по договорённости между прокурором и руководителем соответствующего органа.

В-третьих, для обеспечения взаимодействия и более эффективного предоставления данных соответствующими органами в Прокуратуру по организованной преступности и специальные отделы вышестоящих прокуратур по борьбе с коррупцией с целью уголовного преследования за преступления, находящиеся в их юрисдикции,²⁶ многие органы обязаны назначить по крайней мере одно контактное лицо. К этим органам относятся Налоговая администрация – Налоговая полиция, Таможенная администрация, Национальный банк Сербии, Управление по предотвращению отмывания денег, Агентство по регистрации предприятий, Центральный депозитарий ценных бумаг и клиринговая палата, Государственный институт аудита, Республиканское геодезическое управление, Агентство по борьбе с коррупцией, Пенсионный фонд и Фонд страхования по инвалидности, Национальный фонд медицинского страхования, Республиканское управление имущества Республики Сербии и Управление государственных закупок. Роль контактных лиц заключается в содействии сотрудничеству и более эффективной передаче данных этими органами в Прокуратуру по организованной преступности и специальные отделы вышестоящих прокуратур по борьбе с коррупцией.

Кроме этих органов, по запросу компетентного главного прокурора контактные лица могут быть назначены и в другие органы и организации. Их

²⁵ Saša Mijalković and Dragana Čvorović, "Migration, Terrorism and Possible Armed Conflicts in the Western Balkans," *Security & Future* 2, no. 3 (2018): 106-110, <https://stumejournals.com/journals/confsec/2018/3/106>.

²⁶ Saša Mijalković, Dragana Čvorović, V. Turanjanin, "Učinkovitost kaznenih postupaka u kaznenim djelima korupcije u Republici Srbiji – novi izazovi," *Idemo li ukorak s novim sigurnosnim izazovima*, urednice: Irena Cajner Mraović, Mirjana Kondor-Lange (Zagreb: Ministarstvo unutarnjih poslova Republike Hrvatske, Policijska akademija, 2019), 389-402, https://policijska-akademija.gov.hr/UserDocsImages/04_vps/konferencije/MUP%20zbornik%20radova%20kb%20mail.pdf.

статус подчёркивает важность контактных лиц для раскрытия и доказывания таких преступлений. Они имеют статус государственных служащих и при необходимости могут быть временно переведены в Прокуратуру по организованной преступности или специальный отдел вышестоящей прокуратуры по борьбе с коррупцией. Такой перевод осуществляется по ходатайству компетентного прокурора на срок до трёх лет.²⁷

Термин «организованная преступность» также заслуживает внимания. Ст. 2, ч. 1, пп. 33 и 34 Уголовно-процессуального кодекса определяют «организованную преступность» как совершение уголовных преступлений организованной преступной группой или её членами, а «организованная преступная группа» определяется как группа из трех или более лиц, существующая в течение некоторого периода с целью совершения одного или нескольких уголовных преступлений, наказуемых лишением свободы на срок от четырех лет и более, с целью получения финансовой или иной выгоды как напрямую, так и косвенно. Согласно этому определению, признаки организованной преступности таковы: объединение большого числа лиц – не менее трёх (преступная группа); конфиденциальность деятельности преступной группы; наличие определённых писанных или неписанных правил, регулирующих функционирование группы; получение доходов или стремление к власти, как цель преступной группы; совершение уголовных преступлений, как основная форма деятельности преступной группы; иерархическая структура преступной группы; профессионализм членов группы; постоянство или тенденция к постоянству преступной группы; монополистические тенденции преступной группы и её неидеологичность; склонность к насилию в действиях и коррупционные связи с представителями органов государственной власти.²⁸

Есть две причины для означенного подхода сербского законодательства к вышеуказанным вопросам: большая опасность, которую организованная преступность представляет для граждан и государства, и её распространённость в период принятия этих законов. Официальная статистика того времени указывает на ряд важных аспектов этого вида преступной деятельности в Сербии и на Западных Балканах в целом, что ещё больше усиливает их опасность. Во-первых, это широкая распространённость организованных преступных групп. По данным Министерства внутренних дел Республики Сербии, в тот период ежегодно действовало от 30 до 40 организованных преступных групп, каждая из которых насчитывала десятки членов. Кроме того, в связи с их деятельностью было выявлено значительное количество «лиц, представляющих интерес» – от 300 до 400, что ещё больше подчёркивает важность этой проблемы.

²⁷ Član 20 Zakonu o organizaciji i nadležnosti državnih organa u suzbijanju organizovanog kriminala, terorizma i korupcije (LOCSASOCTC), 2016.”

²⁸ Milan Škulić, *Organizovani kriminalitet: pojam, pojavni oblici, krivična dela i krivični postupak* (Beograd: Službeni glasnik, 2015).

Во-вторых, организованные преступные группировки вовлечены в различные формы преступной деятельности, наиболее распространёнными и опасными из которых является незаконный оборот наркотиков. На наркоторговцев и их сети приходится около 60 % всей преступной деятельности данного типа. Примечательно, что с 2019 по 2022 год в Сербии было изъято намного (почти на 50 %) больше наркотиков, чем за предыдущий четырёхлетний период. Было изъято более 30 т наркотиков, в первую очередь марихуаны (28,4 т), а также героина (385 кг), амфетаминов (437 кг, почти 186 тыс. таблеток), кокаина (102 кг), экстази (44 кг, 438 900 таблеток) и других наркотиков (378 кг, 3 165 090 таблеток). Рекордные 8,8 т были изъяты в 2021 году. Кроме того, распространена контрабанда людей, в основном – незаконная доставка мигрантов в страны Западной Европы, а также различные мошеннические действия при распределении государственных доходов, мошенничество со страхованием транспортных средств и другие финансовые преступления.

В-третьих, организованные преступные группировки (ОПГ) активно сотрудничают между собой, как напрямую, так и предоставляя взаимные услуги. Официальные данные полиции указывают на то, что организованные преступные группы Сербии сотрудничают с преступными сетями в регионе и за его пределами, независимо от этнической принадлежности преступников. В-четвёртых, одной из целей некоторых из самых опасных преступных групп является влияние на политическую стабильность, подрыв верховенства права и даже попытки смены власти. Это, в свою очередь, сдерживает приток прямых иностранных инвестиций и ведёт к общей дестабилизации государства. В-пятых, незаконные финансовые доходы, полученные от этой преступной деятельности, исчисляются миллионами евро.

В-шестых, десятки членов более мелких преступных группировок привлекались к ответственности за совершение уголовных преступлений, но уголовные дела часто затягиваются из-за сложности сбора весомых доказательств.²⁹ В-седьмых, в процессуальных действиях по уголовным делам о тяжких преступлениях, связанных с организованной преступностью, включая предъявленные обвинения, начатые расследования, обвинительные заключения и обвинительные приговоры, высокие статистические показатели 2022 года свидетельствуют о сохранении высокого уровня организованной преступности и связанных с ней преступлений. Это означает, что даже после реформирования нормативной базы проблема организованной преступности не решена. В частности, в 2022 году уголовные обвинения были предъявлены 532 лицам, расследования начаты в отношении 227 лиц, обвинительные заключения вынесены 137, а обвинительные приговоры – 144 лицам (обвинительных приговоров в этом году больше из-за обвинительных заключений, выдвинутых в предыдущие годы).

²⁹ Škulić, *Organized Crime: Concept, Manifestations*.

Поскольку организованная преступность чаще всего носит международный характер, международное сотрудничество является важнейшим инструментом борьбы с ней. Поэтому Сербия на основе ратифицированных международных соглашений сотрудничает со многими странами, включая Австрию, Болгарию, Чехию, Данию, Грецию, Италию, Китай и другие. В апреле 2019 года, по информации сербской полиции, в Гонконге был изъят 421 кг кокаина. В следующем месяце в рамках параллельного расследования, проведенного в Сербии, Хорватии, Чехии и Швейцарии, было изъято 602 кг кокаина. В 2020 и 2021 гг. параллельное расследование проводилось в восьми странах двух континентов, в сотрудничестве с Управлением по борьбе с наркотиками США (DEA) и полицией Испании, Хорватии, Германии, Словении, Боснии и Герцеговины и Колумбии под эгидой Европола. В результате власти изъяли 2,6 т кокаина, 324 кг марихуаны и 612 000 евро.

Кроме того, в начале 2022 года Национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании (NCA) на основе данных сербской полиции перехватило грузовик с сербскими номерами, которым управляли граждане Сербии, и обнаружило 20 кг кокаина. В Сербии выделяется изъятие 8 кг кокаина в Белграде в ноябре 2022 года. Наркотики ввезли контрабандой из Нидерландов. Сербия также сотрудничает со службами Евросоюза, включая Европол, Евроюст и Европейскую прокуратуру, и участвует в работе совместных следственных групп. В рамках этого сотрудничества Сербия обменялась 6615 сообщениями с Европолом в 2016 году, 7391 в 2017 году, 8116 в 2018 году и 8452 в 2019 году. В 2022 году две совместные следственные группы действовали в соответствии с Соглашениями о создании совместных следственных групп, при этом компетентным органом Сербии была назначена Прокуратура по организованной преступности. В 2021 году была создана совместная следственная группа с Испанией для расследования преступлений, связанных с преступными союзами, незаконным производством и оборотом наркотиков и отмыванием денег. Ещё одна совместная следственная группа была сформирована с Германией и Румынией для преступлений, связанных с преступными союзами, незаконным пересечением государственных границ и торговлей людьми.³⁰

Цели, предположения и методы исследования

Цели и предположения исследования

Исследование ставило перед собой следующие цели:

1. Оценка адекватности новых правовых положений Сербии для противодействия организованной преступности;
2. Оценка эффективности практического применения этих положений Прокуратурой по организованной преступности;

³⁰ *Assessment of the Threat from Serious and Organized Crime – SOCTA 2023* (Belgrade: Ministry of Interior, 2023), <https://socta.mup.gov.rs/>.

3. Оценка адекватности взаимодействия прокуроров по оргпреступности с органами, созданными в соответствии с новым законом в Прокуратуре по организованной преступности.

Согласно целям исследования, были сформулированы следующие предположения:

- H0: Новый Закон об организации и компетенции государственных органов по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией предлагает адекватные правовые решения и способствует более эффективной борьбе с оргпреступностью;
- H1: Между Прокуратурой по организованной преступности и органами, созданными в соответствии с новым законом, организовано надлежащее взаимодействие;
- H2: Реформы и борьба с организованной преступностью в Сербии способны прекратить её бесконечное воспроизводство.

Данная тема впервые так анализируется в специальной литературе, что гарантирует оригинальность статьи.

Выборка

В мае 2023 года созданная в Сербии Прокуратура по организованной преступности провела опрос прокуроров. В опросе приняли участие 21 прокурор, заместитель и помощник прокурора, работающие в соответствии с LOCSASOCTC. Перед началом опроса респондентов проинформировали о цели и задачах исследования, о том, что опрос является анонимным и что индивидуальные ответы нигде не будут приводиться; будут использованы только результаты общей выборки.

Методы

Для сбора первичных данных использовалась специально разработанная анкета из восьми вопросов. Вопросы касались мнения прокуроров о новых правовых решениях, направленных на повышение эффективности борьбы с оргпреступностью и адекватности взаимодействия с органами, определёнными в новом законе. Для обработки собранных данных на уровне описательной статистики был применён статистический метод, для чего использовался пакет программного обеспечения SPSS (версия 20).³¹

Результаты

Были получены следующие результаты исследования и ответы на вопросы.

В таблице 1 приведены ответы на вопрос «Как вы оцениваете взаимодействие с организационным подразделением, ответственным за борьбу с организованной преступностью?». Очевидно, что большинство респондентов (15, или 71,4 %) в целом удовлетворены взаимодействием с организационным подразделением, ответственным за борьбу с оргпреступностью, а

³¹ IBM SPSS ID 729327.

учитывая, что три респондента (14,3 %) полностью удовлетворены взаимодействием, можно сделать вывод, что взаимодействие между двумя органами не просто удовлетворительно, но и в целом соответствует намерениям законодателя и политико-правовому обоснованию создания организационного подразделения, ответственного за борьбу с организованной преступностью. С другой стороны, поскольку три респондента (14,3 %) не смогли ответить, удовлетворены ли они взаимодействием, необходимы дополнительные меры для полной реализации всех стандартов на практике, что может включать организацию совместных встреч для анализа и решения данной проблемы.

Табл. 1. Взаимодействие Прокуратуры по организованной преступности с организационным подразделением, ответственным за борьбу с организованной преступностью.

Ответ:	Совсем не удовлетворён		Скорее не удовлетворён		И да, и нет		Скорее удовлетворён		Полностью удовлетворён	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Количество и процент респондентов	0	0	0	0	3	14,3	15	71,4	3	14,3

Ответы на вопрос «Как вы оцениваете взаимодействие с организационным подразделением, ответственным за борьбу с коррупцией?» приведены в Табл. 2. Ответы на этот вопрос менее благоприятны, чем на первый вопрос. Хотя большинство респондентов (17, или 80,9 %) удовлетворены (в основном или полностью) взаимодействием, трое респондентов (14,3 %) не смогли дать определённый ответ, а один респондент (4,8 %) вообще не удовлетворен. Это свидетельствует о необходимости дополнительных мер для полной реализации всех стандартов взаимодействия на практике, включая организацию совместных встреч для анализа этого вопроса.

Табл. 2. Взаимодействие Прокуратуры по организованной преступности с организационным подразделением, ответственным за борьбу с коррупцией.

Ответ:	Совсем не удовлетворён		Скорее не удовлетворён		И да, и нет		Скорее удовлетворён		Полностью удовлетворён	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Количество и процент респондентов	0	0	1	4,8	3	14,3	14	66,7	3	14,3

В Табл. 3 приведены ответы на вопрос «Считаете ли вы, что создание специальных групп способствует более эффективной борьбе с организованной преступностью?». Большинство респондентов (16, или 76,2 %) считают, что создание специальных групп способствует более эффективной борьбе с

преступностью, но некоторые респонденты (23,8 %) придерживаются противоположного мнения. Обоснование их позиции не изучалось, из-за чего возникает вопрос: объясняется ли их отношение тем, что они не использовали результаты работы специальных групп, или же они считают, что их результаты неудовлетворительны и не способствуют эффективному выявлению, раскрытию и судебному преследованию за преступления, связанные с организованной преступностью?

Табл. 3. Создание специальных групп и эффективность борьбы с организованной преступностью.

Ответ:	Да		Нет	
	кол-во	%	кол-во	%
Количество и процент респондентов	16	76,2	5	23,8

Ответы на вопрос «Для каких уголовных преступлений организованной преступности чаще всего создаются специальные группы?» приведены в Табл. 4. Как показывают результаты, два уголовных преступления чаще всего требуют создания специальных групп для их выявления и раскрытия, т.е. для уголовного преследования: несанкционированное производство и распространение наркотиков, ст. 246 Уголовного кодекса (УК), и преступления, предусмотренные ст. 350 УК – незаконное пересечение государственной границы и торговля людьми. Помимо этих двух преступлений, оперативные группы также создаются для дел об отмывании денег (ст. 245 УК), налоговом мошенничестве (ст. 225 УК) и незаконном изготовлении, хранении и сбыте оружия и взрывчатых веществ (ст. 348 УК).

Табл. 4. Уголовные преступления и создание специальных групп.

Количество и процент ответов:	кол-во	%
Ст. 246. Несанкционированное производство и распространение наркотиков	7	25
Ст. 350. Незаконное пересечение государственной границы и торговля людьми	9	32,1
Ст. 245. Отмывание денег	5	17,9
Ст. 225. Налоговое мошенничество	2	7,1
Ст. 348. Незаконное изготовление, хранение и сбыт оружия и взрывчатых веществ	5	17,9

Все респонденты утвердительно ответили на вопрос «Назначены ли контактные лица во всех органах, предусмотренных Законом об организации и компетенции государственных органов по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией?». Таким образом, положения За-

кона, касающиеся назначения контактных лиц для решения задач по выявлению и доказыванию указанных категорий уголовных преступлений, реализованы и приветствуются.

Все ответы на вопрос «Считаете ли вы, что назначение контактных лиц способствует более эффективному взаимодействию между государственными органами в борьбе с организованной преступностью?», тоже были утвердительными. Столь положительное отношение к роли контактных лиц в улучшении взаимодействия, наряду с предыдущим опытом работы контактных лиц, подтверждает позицию законодателя относительно правового и политического обоснования роли контактных лиц в выявлении, раскрытии и, в конечном итоге, предотвращении преступлений, связанных с организованной преступностью.

Ответы на вопрос «Как часто у вас проводятся встречи с организационным подразделением, ответственным за борьбу с организованной преступностью?» приведены в Табл. 5. Ответы о частоте встреч различаются. Девять респондентов (42,9 %) заявили, что встречи проходят раз в неделю, четверо (19 %) – раз в месяц, шестеро (28,6 %) сообщили, что встречи проходят несколько раз в год, а два (9,5 %) респондента не ответили, что может означать, что такие встречи вообще не проводятся. Учитывая, что на встречах обсуждаются вопросы, связанные с эффективностью выявления и раскрытия преступлений, связанных с организованной преступностью – не только в конкретных случаях, но и в целом – представляется, что следует уделять больше внимания их регулярному проведению.

Табл. 5. Периодичность проведения встреч Прокуратуры по организованной преступности с организационным подразделением, ответственным за борьбу с организованной преступностью.

Ответ:	Никогда		Несколько раз в год		Раз в месяц		Раз в неделю		Не ответили	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Количество и процент респондентов	0	0	6	28,6	4	19	9	42,9	2	9,5

Отвечая на вопрос «Какие темы обсуждались на встречах, при их проведении?», большинство респондентов (16, или 76,2 %) указали, что встречи касались анализа конкретных мер по повышению эффективности работы (см. Табл. 6). При этом три респондента (14,3 %) сообщили, что на встречах рассматривались общие вопросы, связанные с эффективностью выявления, раскрытия и доказывания преступлений, связанных с организованной преступностью. Примечательно, что два респондента (9,5 %) не ответили на этот вопрос, что говорит о том, что с ними встречи не проводились. Однако представляется совершенно логичным, что темы этих встреч должны вклю-

чать как конкретные меры сотрудничества, связанные с отдельными уголовными делами, так и общие вопросы, способствующие повышению эффективности выявления, преследования и раскрытия преступлений, связанных с организованной преступностью.

Табл. 6. Темы проведённых встреч.

Количество и процент ответов:	кол-во	%
С общей целью повышения эффективности выявления, раскрытия и доказательства преступлений организованной преступности	3	14,3
Анализ конкретных мер и действий по повышению эффективности в соответствии с международно-правовыми стандартами	16	76,2
Не ответили	2	9,5

Обсуждение

Исследование было направлено на оценку адекватности мер по пресечению оргпреступности. Оно имеет практическую ценность для оценки достаточности существующей нормативной базы для эффективной борьбы с организованной преступностью. Другими словами, оно должно было ответить на вопрос: обеспечивают ли действующие уголовноправовые нормы достаточную основу для успешной работы компетентных органов по выявлению, преследованию и рассмотрению в судах преступлений, связанных с организованной преступностью? Если нет, то какие изменения необходимы для того, чтобы разорвать воспроизводство организованной преступности? Во-вторых, исследование позволило нам оценить адекватность применения позитивных правовых норм, касающихся пресечения организованной преступности, что особенно ценно, поскольку только правильно применяемые правовые нормы способствуют эффективному пресечению организованной преступности.

Среди многочисленных результатов этого исследования особого внимания заслуживают следующие: Во-первых, Закон 2016 года «Об организации и компетенции органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией» предлагает адекватные правовые решения и позволяет эффективнее бороться с организованной преступностью. По сравнению с предыдущим Законом 2002 года «Об организации и компетенции органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и иными особо тяжкими уголовными преступлениями», Закон 2016 года лучше, благодаря стандартизации ряда ключевых аспектов регулирования. В частности, он разъясняет роль учреждений, ответственных за выявление, доказывание, преследование и вынесение судебных решений по уголовным преступлениям в пределах их компетенции. Кроме того, закон затрагивает вопрос о создании финансовой

экспертизы, которой следует уделять больше внимания, поскольку незаконные финансовые операции сопровождают подавляющее большинство преступлений, связанных с организованной преступностью.

Во-вторых, несмотря на достаточно хорошее взаимодействие между профильной прокуратурой и организационным подразделением, ответственным за борьбу с организованной преступностью в Министерстве внутренних дел, необходимы дополнительные меры для реализации всех действующих стандартов этого взаимодействия, включая организацию совместных встреч для анализа вопросов сотрудничества и соблюдения политико-правовых требований к работе подразделения. То же самое касается взаимодействия профильной прокуратуры с организационным подразделением, ответственным за борьбу с коррупцией. Чтобы взаимодействие соответствовало намерениям законодателя, нужны дополнительные шаги, включая более частые совместные встречи для рассмотрения вопросов сотрудничества как по конкретным уголовным делам, так и в общем плане. Обоснованность такого подхода подтверждает и тот факт, что некоторые, хотя и не многие, респонденты не удовлетворены текущим уровнем сотрудничества между этими органами.

В-третьих, имеется полное политико-правовое обоснование создания специальных групп. Их работа способствует более эффективному выявлению и раскрытию уголовных преступлений, и их практическая деятельность должна быть ещё более значимой. При создании специальной группы особое внимание следует уделять её составу, так как от него во многом зависит эффективность её работы. Поскольку многие из рассматриваемых уголовных преступлений сопровождаются незаконными финансовыми операциями, имеет смысл приглашать финансового эксперта со специальными знаниями в области финансов, бухгалтерского учёта, аудита, банковского дела, биржевых и коммерческих операций. Активное участие этих экспертов будет способствовать более эффективному выявлению, доказательству и, в конечном итоге, конфискации (временной или постоянной) доходов от организованной преступной деятельности.³² Это особенно важно, поскольку эффективная конфискация доходов является одним из ключевых правовых инструментов в борьбе с организованной преступностью и её общей профилактике. Лишение преступных групп мотивирующих их доходов подрывает основу их деятельности.³³

³² Oliver Lajić, Aleksandar Čudan, and Dragana Čvorović, "Confiscation Procedure as a Tool for Fighting Organized Crime – Pro et Contra," *The Balkans between Past and Future: Security, Conflict Resolution and Euro-Atlantic Integration*, vol. I (Skopje: Faculty of Security, University "St. Kliment Ohridski," 2013), 183-198, <https://eprints.ugd.edu.mk/12699/2/Trud%2012%20-%20Zbornik%20na%20trudovi%20Ohrid%202013%20Kniga%201%20konecno%2029.12.2003.pdf>.

³³ Stanko Bejatović, "Degree of Certainty of Punishing and Confiscation of Illegal Assets and the Adequacy of the State's Response to Crime," in *Proceedings of the 59th Annual Consultations of the Serbian Association for Criminal Law Theory and Practice "Amendments in Criminal Legislation and the Status of Judicial Office Holders and the*

В-четвёртых, уголовных преступлений не так много. Специальные группы создаются для более эффективного выявления и раскрытия этих преступлений, но если их использовать более широко, специальные группы, безусловно, помогут более эффективному выявлению и наказанию многих других преступлений, связанных с оргпреступностью и коррупцией.

В-пятых, правовые положения о контактных лицах успешно реализованы на практике – отрядный факт, учитывая задачи, возложенные на них в рамках выявления и расследования упомянутых категорий уголовных преступлений, в первую очередь потому, что опыт их работы продемонстрировал, что она повышает эффективность взаимодействия компетентных государственных органов, ответственных за борьбу с этими тяжкими преступлениями. Таким образом, исследование подтвердило политико-правовое обоснование появления контактных лиц.

В-шестых, большинство респондентов указали, что обсуждения на встречах с подразделением, ответственным за борьбу с организованной преступностью в Министерстве внутренних дел, обычно касаются анализа мер и действий по конкретным уголовным делам. Обсуждения общей эффективности выявления, раскрытия и доказывания преступлений, связанных с организованной преступностью, редки. Для повышения эффективности в этих областях и улучшения взаимодействия между этим подразделением и прокуратурой было бы целесообразно инициировать такие встречи в качестве стандартной практики. Кроме того, следует обсуждать не только конкретные уголовные дела, но и более широкие вопросы, связанные с эффективностью выявления, раскрытия и сбора доказательств преступлений, включая налаживания более эффективного сотрудничества. Если этот подход к сотрудничеству между двумя органами будет успешно реализован на практике, эффективность выявления, раскрытия и доказывания преступлений, связанных с организованной преступностью, возрастет, что будет соответствовать намерениям законодателя, которые ещё не полностью достигнуты.

Наконец, в связи с этим аспектом рассматриваемой проблемы важно подчеркнуть, что проведённое исследование подтвердило два предположения. Новый Закон об организации и компетенции государственных органов по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией предлагает адекватные правовые решения и способствует повышению эффективности борьбы с организованной преступностью. Взаимодействие Прокуратуры по организованной преступности с органами, созданными новым законодательством, довольно активно. Однако это не означает, что не нужны дополнительные меры, особенно учитывая выдвинутое предположение и полученный в ходе опроса ответ, показавший, что ре-

формы и борьба с организованной преступностью в Сербии пока ещё не разрушили её «бесконечный цикл».

Важным результатом реформ уголовно-процессуального законодательства в отношении организованной преступности в Сербии стало повышение эффективности выявления, раскрытия и рассмотрения в судах таких преступлений, что усиливает его общую профилактическую функцию. Но несмотря на очевидный успех, это не означает, что не требуется никаких дальнейших изменений. Напротив, необходимо и далее адаптировать и совершенствовать нормативную базу и в то же время квалифицированно и критически анализировать отдельные решения, возможно, стандартизируя некоторые новые. Это особенно актуально, например, в отношении закрытой связи в уголовном судопроизводстве.

Эта потребность становится ещё более острой, поскольку одной из определяющих характеристик оргпреступности является её постоянная эволюция в новые формы, что требует совершенствования правовой базы для обеспечения эффективного выявления, раскрытия и судебного преследования. В силу этого процесс реформ, несмотря на достигнутый прогресс, бесспорно, должен и далее формировать адекватную нормативную базу для успешных действий компетентных органов, прежде всего полиции, прокуратуры и судов, по борьбе с этим негативным социальным явлением и для его профилактики, особенно новых форм.

Для дальнейшего усиления взаимодействия между этими органами и, соответственно, повышения эффективности выявления, раскрытия и преследования уголовных преступлений также необходимо уделять больше внимания проведению совместных встреч и согласованию вопросов общего взаимодействия, сотрудничества в конкретных уголовных делах и путей повышения эффективности взаимодействия. Это взаимодействие не должно быть произвольным, но должно основываться на соответствующих правовых нормах.

Заключение

Реформированное уголовное законодательство Республики Сербии, в частности, положения Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся специальных доказательных действий и соглашений между государственным обвинителем и обвиняемым, Закона об организации и компетенции государственных органов по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией 2016 г. и Закона об изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, обеспечивают адекватную нормативную базу для эффективной работы государственных органов, ответственных за противодействие организованной преступности. Однако это не означает, что всё должно оставаться, как есть, или что нынешний «бесконечный цикл» разорван. Необходима профессиональная критическая оценка их отдельных положений.

Правовая основа создания специализированных органов для выявления, расследования и судебного преследования уголовных преступлений, связанных с организованной преступностью (специальные группы, контактные лица, финансовые эксперты и т.д.), имеет полное политико-правовое обоснование. Однако эти органы должны соответствовать намерениям законодателя, чего до сих пор не происходит. Пока что сотрудничество Прокуратуры по организованной преступности с другими органами, участвующими в выявлении, раскрытии и судебном преследовании за преступления, связанные с организованной преступностью, способствовало эффективности их работы, но необходимо усилить их взаимодействие. Это ещё больше повысит эффективность выявления, раскрытия и судебного преследования уголовных преступлений, находящихся в их юрисдикции. Одним из таких примеров является проведение регулярных совместных встреч для решения общих вопросов сотрудничества по конкретным уголовным делам; при этом их сотрудничество должно не быть произвольным, но основываться на соответствующих правовых нормах.

Учитывая большое количество уголовных преступлений и появление новых форм организованной преступности, обеспечение эффективного выявления, расследования и преследования за такие преступления требует постоянной профессиональной подготовки не только работников судов, но и сотрудников полиции, которые выполняют свои задачи в соответствии с Законом об организации и компетенции государственных органов по пресечению организованной преступности, терроризма и коррупции. Без высокого профессионализма эти структуры не смогут добиться успеха в борьбе с организованной преступностью, а он может быть обеспечен только путём их непрерывной профессиональной подготовки.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности ПРМ, организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Д-р Саша Миялкович, профессор исследований безопасности Университета криминальной полиции Сербии.

Электронная почта: sasa.mijalkovic@kpu.edu.rs

Д-р Драгана Чворович, доцент уголовно-процессуального права Университета криминальной полиции Сербии.

Электронная почта: dragana.cvorovic@kpu.edu.rs

Д-р Винце Вари, доцент уголовно-процессуального права Университета государственной службы Венгрии.

Электронная почта: varivince@uni-nke.hu

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Библиография

“Code of Criminal Procedure of the Republic of Serbia, 2001,” *Official Gazette of the Republic of Serbia* No. 70/2001, 68/2002, 58/2004, 85/2005, 115/2005, 49/2007, 72/2009, and 76/2010. – in Serbian

“Code of Criminal Procedure of the Republic of Serbia, 2011,” *Official Gazette of the Republic of Serbia* no. 72/2011, 101/2011, 121/2012, 32/2013, 45/2013, 55/2014, 35/2019, 27/2021, and 62/2021, https://www.paragraf.rs/propisi/zakonik_o_kvivicnom_postupku.html.

“Criminal Code of the Republic of Serbia,” *Official Gazette of the Republic of Serbia*, nos. 85/2005, 88/2005, 107/2005, https://www.cuhd.org/wp-content/uploads/2020/03/Serbia_Criminal-Code-TIP_2005.pdf.

“Law on Confirmation of the Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of Proceeds of Crime, 2002,” *Official Gazette of the Federal Republic of Yugoslavia* – International Agreements, No. 7/2002, http://demo.paragraf.rs/demo/combined/Old/t/t2002_08/t08_0107.htm. – in Serbian

“Law on Confirmation of the UN Convention against Transnational Organized Crime (Palermo Convention), 2001,” *Official Gazette of the Federal Republic of Yugoslavia* – International Agreements No. 6/2001, https://www.paragraf.rs/propisi/download/zakon_o_potvrdivanju_konvencije_ujedinenih_nacija_protiv_transnacionalnog_organizovanog.pdf.

“Law on Organization and Competence of State Authorities in Suppression of Organized Crime, Corruption and Other Particularly Serious Criminal Offenses, 2002,” *Official Gazette of the Republic of Serbia* no. 42/2002, 27/2003, 39/2003, 67/2003, 29/2004, 58/2004 – separate law, 45/2005, 61/2005, 72/2009, 72/2011, 101/2011, and 32/2013.

“Law on Seizure and Confiscation of Proceeds from Crime, 2013,” *Official Gazette of the Republic of Serbia* no. 32/2013, 94/2016, and 35/2019, https://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_oduzimanju_imovine_proistekle_iz_kvivicnog_dela.html.

“Law on the Organization and Competence of State Authorities in Suppression of Organized Crime, Terrorism and Corruption (LOCSASOCTC), 2016,” *Official Gazette of the Republic of Serbia* no. 94/2016, 87/2018, and 10/2023, www.paragraf.rs/izmene_i_dopune/241116-zakon_o_organizaciji_i_nadleznosti_drzavnih_organu_u_suzbijanju_organizovanog_kriminala_terorizma_i_korupcije.html.

"The Prevention and Control of Organized Crime: A Strategy for the Beginning of the New Millennium, 2000," *Official Journal of the European Communities* C 124, no. 1, May 3, 2000, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/LSU/?uri=CELEX:32000F0503>.

Abadinsky, Howard, *Organized Crime* (New York, NY: Wadsworth Publishing, 2004).

Assessment of the Threat from Serious and Organized Crime – SOCTA 2023 (Belgrade: Ministry of Interior, 2023), <https://socta.mup.gov.rs/>.

Banović, Božidar, "Special Evidentiary Actions and the new CCP," in *Current Issues of Criminal Legislation (Normative and Practical Aspects)*, ed. Stanko Bejatović (Serbia: Serbian Association for Criminal Law Theory and Practice, 2012), 156-184. – in Serbian

Bejatović, Stanko, "Degree of Certainty of Punishing and Confiscation of Illegal Assets and the Adequacy of the State's Response to Crime," in *Proceedings of the 59th Annual Consultations of the Serbian Association for Criminal Law Theory and Practice "Amendments in Criminal Legislation and the Status of Judicial Office Holders and the Adequacy of the State's Response to Criminality (International Legal Standards and the Situation in Serbia)"* (Zlatibor: Intermex, 2019), 386-408.

Bejatović, Stanko, "Reform of Serbian Criminal Procedural Legislation and International Legal Standards," in *Reform Processes and Chapter 23 (One Year Later)* (Belgrade: Serbian Association for Criminal Law Theory and Practice, 2017), 3-18. – in Serbian

Bošković, Mićo, "Forms of Organized Criminality in Our Criminal Legislation," *Bezbednost* 45, no. 3 (2003): 321-339, <https://scindeks.ceon.rs/article.aspx?artid=0409-29530303321B>. – in Serbian

Čvorović, Dragana, "Agreements between the Public Prosecutor and the Defendant," in *Manual for the Implementation of the Code of Criminal Procedure* (Belgrade: Association of Public Prosecutors and Deputy Public Prosecutors of Serbia, 2013), 273-284. – in Serbian

Čvorović, Dragana, "Reform of the Criminal Procedure Legislation of the Republic of Serbia – New Challenges," in *Young Scientific Legal Forum: Proceedings of II International Scientific-Practical Conference to the Day of Science*, Kyiv, National Aviation University, April 16-17, 2019, Volume 1 (Ternopil: Vector, 2019), 234-238, <https://er.nau.edu.ua/handle/NAU/50855>.

Čvorović, Dragana, "Suppression of Organized Crime and Serbia's Accession to the European Union," *Bezbednost* 64, no. 1 (2022), 5-32, <http://doi.org/10.5937/bezbednost2201005C>. – in Serbian

Čvorović, Dragana, and Vince Vari, *The Public Prosecutor in Criminal Proceedings of Serbia and Hungary* (Belgrade: University of Criminal Investigation and Police Studies, 2023).

- Heckenberger, Wolfgang, "Organisierte Kriminalität: Ein Blick in die Welt," *Kriminalistik* 49, no. 4 (1995): 234-239. – in German
- Lajić, Oliver, Aleksandar Čudan, and Dragana Čvorović, "Confiscation Procedure as a Tool for Fighting Organized Crime – Pro et Contra," in *The Balkans between Past and Future: Security, Conflict Resolution and Euro-Atlantic Integration*, vol. I (Skopje: Faculty of Security, University "St. Kliment Ohridski," 2013), 183-198, <https://eprints.ugd.edu.mk/12699/2/Trud%2012%20-%20Zbornik%20na%20trudovi%20Ohrid%202013%20Kniga%20I%20konecno%2029.12.2003.pdf>.
- Mijalković, Saša, and Dragana Čvorović, "Migration, Terrorism and Possible Armed Conflicts in the Western Balkans," *Security & Future* 2, no. 3 (2018): 106-110, <https://stumejournals.com/journals/confsec/2018/3/106>.
- Mijalković, Saša, Dragana Čvorović, and Veljko Turanjanin, "New Criminal Legal Challenges in Combating Organized Crime and Terrorism in the Republic of Serbia – A Big Step Forward," in *Conference Proceedings "The Great Powers Influence on the Security of Small States"* (Skopje: Faculty of Security, 2019), 50-63.
- Mijalković, Saša, Mladen Bajagić, and Marija Popović Mančević, *Organized Crime and Terrorism* (Belgrade: University of Criminal Investigation and Police Studies, 2023). – in Serbian
- Mijalković, Saša, Dragana Čvorović, and Veljko Turanjanin, "Efficiency of Criminal Proceedings in Corruptive Criminal Offences in the Republic of Serbia – New Challenges," in *Keeping Pace with Security Challenges – Where Do We Stand*, ed. Irena Cajner Mraović and Mirjana Kondor-Lange (Zagreb: Ministry of the Interior of Croatia – Police Academy, 2019), 389-402, https://policijska-akademija.gov.hr/UserDocsImages/04_vps/konferencije/MUP%20zbornik%20radova%20kb%20mail.pdf.
- Škulić, Milan, "Undercover Investigator – Legal Solution and Some Controversial Issues," *Bezbednost* 47, no. 3 (2005): 373-397, <https://scindeks.ceon.rs/article.aspx?artid=0409-29530503373S>. – in Serbian
- Škulić, Milan, *Organized Crime: Concept, Manifestations, Criminal Offences and Criminal Procedure* (Belgrade: Službeni glasnik, 2015). – in Serbian
- Stojanović, Zoran, and Dragana Kolarić, *Criminal Legal Suppression of Organized Crime, Terrorism and Corruption* (Belgrade: Law Faculty, 2014), <https://jakov.kpu.edu.rs/handle/123456789/1640>. – in Serbian
- Stojanović, Zoran, *Criminal Law – General Part* (Belgrade: Law Faculty, 2003), https://www.researchgate.net/publication/364323205_KRIVICNO_PRAVO_Opsiti_deo_dvadeset_osmo_izdanje_Beograd_2022. – in Serbian